

Алтайский государственный музыкальный театр

В духе Бродвея

Новый творческий сезон в Алтайском государственном музыкальном театре открыли премьерой мюзикла «Золотой теленок» по мотивам одноименного романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова.

История о похождениях великого комбинатора, в которой есть место и авантюрам, и романтике, кажется, сама просится на театральные подмостки. Вместе с тем перед создателями спектакля встает нелегкая задача: важно не только уместить в несколько часов действия основные сюжетные линии, но и сохранить всю остроту и ироничность, присущую литературному первоисточнику. Пожалуй, композитор Егор Шашин и автор либретто Евгений Муравьев не прогадали, остановившись именно на жанре мюзикла, где арии и танцевальные номера не только двигают сюжет вперед, но и становятся важнейшим средством характеристики героев. В итоге «Золотой теленок» соединил в себе традиции советской оперетты — в партитуре Шашина слышны «приветы» произведениям Исаака Дунаевского — и шик бродвейских постановок.

«Золотой теленок» в интерпретации главного режиссера театра Константина Яковлева получился ярким и динамичным. Дух первой трети XX столетия, того самого времени, в которое творили Ильф и Петров, ощущается еще до начала действия благодаря любопытной задумке с «поднятым» из оркестровой ямы оркестром (дирижер — Денис Немирович-Данченко). Фантазией режиссера зрители словно оказываются в синематографе, где происходящее

на экране (в нашем случае — на сцене) зачастую сопровождалось живой музыкой в исполнении присутствовавшего в зале тапера. В дальнейшем из оркестровой ямы на сцену выберется один из центральных персонажей, Корейко (Юрий Голубев), — и это появление из «подполья» подчеркивает скрытый характер тайного миллионера.

По словам Константина Яковлева, материал «Золотого теленка» привлек его еще и потому, что в труппе театра легко нашлись исполнители всех главных ролей. Безусловно, поначалу зритель будет сравнивать образы персонажей с теми, которые ему уже доводилось видеть во многочисленных экранизациях романа. Однако артистам Алтайского музыкального театра удастся создать своих собственных, оригинальных Бендера, Паниковского, Балаганова и др.

Великий комбинатор в исполнении Насими Нариманова в первую очередь даже не обаятельный мошенник, а мечтатель, художник, который неустанно ищет в этой жизни красоты, праздника, ярких эмоций. Будничная советская действительность с ее доминантой общественного над частным, индивидуальным, никак не соответствует творческому мироощущению Бендера, поэтому он грезит о Рио с его тропическими красками. Как истинный артист, он обладает богатым воображением и сильнейшей харизмой, чтобы заразить своими грандиозными идеями и простодушного Шуру Балаганова (в разных составах его роль исполняют Михаил Басов и Сергей Автоманов), и до нелепости несчастного Паниковского (Виталий Селюков), и Козлевича (Михаил Лямин), который со своей «Антилопой Гну» очень кстати подворачивается собравшимся в Черноморск «детям лейтенанта Шмидта».

Большой творческой удачей можно назвать работу Юрия Голубева в роли подпольного миллионера Корейко. Один из самых эффектных моментов спектакля — его сольный номер «Деньги любят тишину» — с уже упомянутым выше появлением из оркестровой ямы с заветным чемоданчиком в руках. На сцене — никаких декораций, только занавес, однако актер на протяжении всего номера держит внимание зрителей. Тут вспоминается и известная песенка из мюзикла «Кабаре», в переводе на русский известная как «Деньги вертят шар земной», и расхожая фраза «Счастье любит тишину», в которой первое слово как будто бы подменили тем самым, что составляет весь смысл существования Корейко. Нет, подпольному миллионеру вовсе не чужды и другие интересы — так, он пытается устроить свою семейную жизнь, ухаживая за Зосей Синицкой (Александра Карпова, в другом составе — Дарья Хомутская). Запоминающимся получился их дуэт, своеобразное танго, в котором партнеры томятся каждый о своем: Зося мечтает о кавалере, который мог бы пригласить ее в кино или куда-то еще, Корейко, в свою очередь, — вот досада! — вынужден оставаться в образе неприметного служащего, у которого лишних средств на развлечения нет. Накопленный нечестными путями миллион оказывается для героя пренебрежительно романтическими устремлений.

Сцена из спектакля «Золотой теленок».
Фото Виктории Белоусовой

Роман Ильфа и Петрова изобилует колоритными персонажами. В спектакле внимание к себе привлекают не только главные, но и второстепенные герои. Чего только стоит зицпредседатель Фунт, гротескный девяностолетний старичок, в образе которого предстал молодой артист театра, участник юбилейного фестиваля «ШАГ» Андрей Булгаков. Даже посмотрев перед началом спектакля список исполнителей, в момент появления на сцене Фунта все равно заглядываешь в программку, чтобы удостовериться — настолько удивительным получилось перевоплощение. Также хочется отметить умопомрачительно смешных супругов Лоханкиных. Роль Варвары в разных составах исполняют Ирина Басманова и Анна Кожевникова, Вассуалия — Владимир Давыдов и еще один участник «ШАГа» Илья Бурмистров. Семейный конфликт разворачивается на глазах у соседей по коммуналке и при их непосредственном участии.

В спектакле содержится много массовых сцен с участием артистов хора, балета, и они заслуживают отдельных аплодисментов, как и хормейстер театра Наталья Шабалина, и балетмейстер Оксана Малышева. Броскими, ритмичными, безупречно выверенными стилистически получились сцены встречи участников автопробега, учений по противодействию газовой атаке, работ на Восточной магистрали. Особенно впечатляющей оказалась интермедия с участием артисток балета в образах стенографисток. Ритм, отбиваемый

главным образом с помощью... обычных канцелярских оснасток для штампов, становится стержнем этого яркого номера.

За визуальную составляющую спектакля отвечала новосибирский художник-постановщик Каринэ Булгач. Ранее она уже работала над оформлением мюзикла «Человек из Ламанчи», поставленного на сцене Алтайского музыкального театра в 2013 году. Для ее творческого почерка характерны сочетания чистых, так называемых первичных цветов. Оформление целого ряда сцен в «Золотом теленке» строится на сочетании цветовых триад — например, красного, серого и белого, синего, белого и красного. В контексте эпохи 1920–1930 годов такие цветовые решения навевают мысли и о советских плакатах, киноафишах, и об иллюстрациях сатирических журналов, выполненных примерно в такой же цветовой гамме.

Особого внимания заслуживает стиль одежды героев, который дополняет и подчеркивает черты их характера. Так, например, разница между авантюристом Бендером и тихоней-мошенником Корейко заметна даже на уровне их костюмов: если великий комбинатор с самого начала приковывает к себе внимание — в том числе и за счет клетчатой рубашки, модных брюк и пиджака, то подпольный миллионер предпочитает рядиться в обычную белую рубашку и серые брюки. Ему важно оставаться ничем не примечательным гражданином, который в момент опасности может слиться с толпой и ускользнуть, как, собственно, это однажды и происходит.

Несколько слов стоит сказать и о знаменитой «Антилопе Гну» — в спектакле ее «роль» исполнил трехколесный велосипед с прицепленной к нему железной ванной. На борту красуется надпись красной краской: «Эх, прокачу!» Забавно и символично обыграна поломка автомобиля: от «Антилопы» буквально остаются только рожки, точнее, руль велосипеда.

Создатели спектакля решили следовать законам жанра мюзикла и заменили неоптимистичный книжный финал хеппи-эндом. Обретенный миллион не приносит Остапу Бендеру счастья. Зато великий комбинатор понимает: праздник, который он так мечтал найти в далеких землях, на самом деле совсем рядом, в Черноморске, где живет Зося Синицкая. Спектакль завершается свадьбой Зоси и Остапа. Молодые взмывают вверх на огромных, по-бродвейски сияющих буквах, которые складываются в слово «Рио».

Юлия Плотникова